

12 ФЕВ 1963

07

г. Москва

Газета № . . .

К 90-летию со дня
рождения
Ф. И. Шалипина

НАРОДНОМУ ДОМУ...

Знакомясь недавно с литературным наследием Ф. И. Шалипина, я обратил внимание на одну строчку из письма в редакцию.

«10 февраля 1917 года мною был устроен с благотворительной целью спектакль в Большом театре, — писал Федор Иванович. — Шла опера «Дон-Карлос». До сих пор обстоятельства, не зависящие от меня, лишали меня возможности сообщить во всеобщее сведение отчет об этом вечере. Сейчас препятствия миновали, и я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать напечатать в Вашей уважаемой газете этот отчет».

Сообщив, что после вычета расходов на афиши, объявления, уплаты налога чистых денег осталось 42.600 рублей, Шалипин рассказывал, как распределяет их. Большую сумму денег он выделял бедному населению Москвы, раненым воинам и их семьям, престарелым артистам, бедным ученикам живописи, студентам, политическим ссыльным. Были в этом отчете и такие строки: «Народному дому в с. Вожгалах (Вятской губернии и уезда)—1.800 рублей».

Почему великий артист вдруг вспомнил о далеком вятском селе? Ведь всем известно, что он родился в Казани.

Дело в том, что родители Федора Шалипина — отец Иван Яковлевич и мать Авдотья Михайловна, урожденная Прозорова, — были выходцами из вятских крестьян. Сюда, в деревню Сырцово (она же Логуновская), приезжал Федор Иванович проводить своего больного отца за несколько дней до его смерти. Об этой встрече он вспоминал впоследствии так:

«В избе ужасно пахло гнилью, гудела туча мух, сновали тараканы, по полу ходили куры, безуспешно уничтожая их. Свет едва проникал сквозь стекла окон, измазанные грязью, засиженные мухами. В углу, на лавке, среди какого-то грязного тряпья лежал

отец, худой, как скелет, с заострившимся носом, щеки его провалились, скулы высунулись. Кроме него, в избе была какая-то востроухая баба с равнодушными глазами на стертом деревянном лице. Когда она вышла, отец тихо, с натугой сизал: — Воронка. Обирает, обкрадывает меня...».

Шалипин тут же отправился в село Вожгалы, чтобы устроить отца в земскую больницу. В ожидании очереди к врачу он часа два беседовал с земляками. Крестьяне его спрашивали: «Правда ли, что в Москве есть зеленое «листричество», которое, бегая по проволоке, гоняет вагоны?».

Картины этой темноты, дикости, видно, сильно ему запали в память. Отсюда понятно, почему часть вырученных от спектакля денег он выделил вожгальскому Народному дому. Он хотел, чтобы его деньги пошли на народное образование и просвещение.

Интересен и такой факт: в деревне Сырцово неофициально существовала частная библиотека, которая была создана самим Шалипиным и регулярно пополнялась им. Книги, газеты выдавал всем желающим Михайл Дормидонтович Шалипин — двоюродный брат артиста. В канун первой русской революции в библиотеке появились даже листовки и нелегальная литература. Это

послужило поводом к тому, что в 1905 году библиотеку закрыли местные власти. Лишь после революции весь ее фонд был передан в Вожгальскую библиотеку.

Сейчас Вожгалы — центр прославленного колхоза «Красный Октябрь», которым руководит дважды Герой Социалистического Труда П. А. Прозоров. Колхозники давно пользуются всеми благами культурной жизни. К их услугам прекрасный Дом культуры, свой санаторий, для детей построены ясли и садик, оборудованы спортивные площадки, открыты просторные школы.

Славится артель и прекрасным хором, существующим уже более четверти века. В нем поют и дальние родственники Федора Ивановича.

В Вожгальской сельской библиотеке сохранилась часть книг, принадлежавших Шалипину. Это — дореволюционная энциклопедия, сочинения Л. Н. Толстого. Есть и книги, приобретенные на пожертвования великого артиста.

Вожгалы чтят память своего выдающегося земляка и признательны ему за все то доброе, что он для них пытался сделать и сделал.

М. АРДАШЕВ.

г. Киров.